УДК 343.98

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Д.М. КОЗЛОВЦЕВ,
старший следователь следственного управления Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции, соискатель кафедры криминалистики Военного университета, Москва
E-mail: kozlovcevdm@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы тактики производства допроса свидетелей на начальном этапе расследования уголовных дел о хищениях оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

Ключевые слова: допрос свидетеля; расследование уголовного дела; военнослужащие; районы вооруженного конфликта; хищение оружия и боеприпасов

Одним из наиболее важных следственных мероприятий на начальном этапе расследования хищений оружия и боеприпасов в районах вооруженного конфликта является допрос свидетелей.

Допрос – это процессуальное (следственное или судебное) действие, содержанием которого являются получение и фиксация уполномоченным на то уголовно-процессуальным субъектом показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших и иных процессуальных лиц об известных им фактах, ставших предметом рассмотрения в рамках уголовного судопроизводства и имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, а в конечном итоге для правильного, объективного разрешения уголовного дела по существу [4].

Подготовка и проведение допроса различных категорий допрашиваемых на предварительном следствии регламентированы ст.ст. 56, 57, 92, 187–192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1].

Следователь, планируя допросы в районах вооруженного конфликта, руководствуется вышеуказанными статьями УК РФ и общепринятыми рекомендациями по тактике допроса в бесконфликтной или конфликтной ситуациях. При этом в силу объективных причин необходимо учитывать особенности использования тактических приемов допроса обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших в условиях ведения боевых действий [5; 8, с. 352–364; 9; 14].

По мнению С.В. Маликова и Н.М. Балашова, в боевой обстановке допросы должны производиться немедленно, а в не терпящих отлагательства случаях – и в ночное время, при необходимости – в месте нахождения допрашиваемого, с привлечением к участию в допросе специалиста или эксперта [4].

Так, в годы Великой Отечественной войны военному следователю в боевой обстановке приходилось вести допросы и в пути следования, на марше, иногда в боевых порядках, а протоколы составлять на привалах в минуты отдыха или в момент затишья между боями [4].

При расследовании преступлений по «горячим следам», в том числе и по делам о хищении оружия и боеприпасов, возникают нестандартные ситуации, диктующие необходимость допросов в экспресс-режиме, т. е. в сокращенной форме. В этом случае внимание допрашиваемого концентрируется на ключевых вопросах, существенных для сложившейся следственной ситуации.

По мере стабилизации обстановки проводится дополнительный допрос по всем обстоятельствам, интересующим следствие. Он осуществляется с учетом проведенных следственно-оперативных

действий с применением тактических приемов, основанных на возбуждении у допрашиваемого ассоциативных связей по времени, пространству и субъектам.

Следует отметить, что для активизации ассоциативных связей и памяти допрашиваемого целесообразно провести следственные действия на месте восприятия деталей события (проверка показаний на месте, следственный эксперимент).

Эффективным способом получения достоверной, исчерпывающей субъективной информации на данном этапе расследования является метод когнитивного интервью.

С.Н. Зерин выделяет следующие условия, способствующие получению положительного результата при проведении допроса по указанному методу:

– свидетель, с которым предполагается проведение мероприятия по активизации памяти, должен быть непосредственным участником событий, интересующих следствие;

– у свидетеля должно быть желание оказать содействие следствию;

– у свидетеля должны быть физически работоспособные структуры мозга, отвечающие за сохранность информации (отсутствие черепно-мозговой травмы, нарушений мозговой деятельности вследствие алкогольной или наркотической интоксикации и т. п.) [6].

В районах вооруженного конфликта нередко возникает необходимость в сжатые сроки получить показания большого количества свидетелей и потерпевших. В данном случае используется такой тактический прием, как предложение очевидцам произошедшего записать свои показания собственноручно по специально подготовленным с учетом имеющихся методических разработок вопросникам, в которых вопросы охватывают весь предмет допроса и дифференцируются в зависимости от категории допрашиваемых [12].

Достоверность полученных таким образом показаний можно проверить с помощью метода психолингвистического анализа, в основе которого лежит утверждение о том, что правдивые показания отличаются от ложных как по содержанию, так и по формальным лингвистическим признакам. При этом исследованию подвергаются ряд компонентов письменных показаний: части речи (местоимения, существительные, глаголы); посторонняя информация, не имеющая прямого отношения к делу; степень уверенности в сообщаемой информации; баланс утверждений (показаний), которые состоят из трех частей («до», «во время», «после» события). Если какая-то часть показаний неполная или совсем отсутствует, то весьма вероятно, что они являются ложными [8, с. 364–364; 10; 11].

В качестве свидетелей должны быть допрошены:

– лица, первыми обнаружившие хищение оружия (боеприпасов);

– военнослужащие, за которыми закреплено похищенное оружие (боеприпасы);

– материально ответственные лица и иные лица, которым могут быть известны какие-либо сведения о событии преступления и лицах, его совершивших.

В зависимости от обстоятельств хищения и личности допрашиваемого следует по возможности выяснить следующие вопросы:

1) *у лиц, первыми обнаруживших хищение:*

– в какое время и при каких обстоятельствах допрашиваемый обнаружил хищение;

– какие действия совершил, какие изменения внес в обстановку места происшествия и с какой целью;

– кого видел вблизи хранилища;

– какие действия окружающих допрашиваемому показались подозрительными и почему именно;

2) *у командования воинской части и материально ответственных лиц:*

– когда, сколько и каким порядком были получены воинской частью оружие и боеприпасы, где и какие документы могут иметься об этом;

– кто из должностных лиц воинской части отвечает за сохранность оружия и боеприпасов и все ли должностные лица соблюдали установленный порядок их получения, хранения и выдачи;

– каким порядком осуществлялись хранение, выдача и приемка оружия и боеприпасов и кто именно из должностных лиц и по каким документам осуществлял эти операции;

– какое оружие, какие боеприпасы похищены (вид, образец (модель), номер, калибр, серия, год выпуска, завод-изготовитель, иные технические и конструктив-

ные особенности), где и в каком состоянии они находились;

– не похищены ли со склада (комнаты, палатки) иные предметы, не относящиеся непосредственно к оружию (кобуры, ремни, разгрузки, масленки, бумага, ветошь и т. п.);

– когда допрашиваемый видел похищенные предметы последний раз;

– время последней внутренней проверки (инвентаризации, ревизии) наличия оружия и боеприпасов, каким порядком она проводилась, где и какие сведения имеются об этом;

– когда, каким образом и кто опечатывал помещение для хранения оружия и боеприпасов, кто и каким образом вскрывал указанное помещение, если вскрывал;

– как организуется внутренняя (караульная) служба по охране оружия и боеприпасов;

– у кого находятся ключи и печати от помещений для хранения оружия и боеприпасов, не терялись ли они, кто мог завладеть ими в момент хищения или до этого;

– не передавались ли ключи и печати от помещений для хранения оружия и боеприпасов иным лицам, в том числе на короткий промежуток времени, и если передавались, то кому и при каких обстоятельствах;

– не замечал ли допрашиваемый ранее следов проникновения (попыток) в помещения для хранения оружия и боеприпасов, и если да, то кому и когда докладывал об этом и что в связи с этим предпринял;

– имеются ли у допрашиваемого на примете подозрительные лица, способные совершить данное хищение, и не высказывал ли кто-нибудь своего интереса к похищенному оружию и боеприпасам;

3) *у должностных лиц, ответственных за охрану и оборону помещений для хранения оружия и боеприпасов:*

– каким порядком осуществлялась охрана и оборона помещений для хранения оружия и боеприпасов и какими видами сигнализирующих устройств эти помещения оборудованы;

– когда, кем и при каких обстоятельствах было обнаружено хищение оружия и боеприпасов;

– кого допрашиваемый видел в это время или незадолго до этого вблизи от места совершения преступления, не слышал ли он во время несения службы каких-либо подозрительных звуков;

– каким порядком было организовано несение службы;

– каким порядком принималось и передавалось имущество под охрану;

– отлучался ли кто-нибудь из состава наряда (караула), куда и на какое время;

– не отвлекали ли допрашиваемого от несения службы какие-либо военнослужащие;

– как допрашиваемый может охарактеризовать интересующих следствие военнослужащих;

4) *у военнослужащих, находившихся в караулах и нарядах:*

– каким порядком было организовано несение службы (количество привлеченных военнослужащих, их обязанности, место несения службы и условия обзора);

– в какой период времени допрашиваемый нес службу и не покидал ли место службы;

– кто из военнослужащих перемещался вне строя (подразделения), в том числе из наряда;

– кто из военнослужащих перемещался с пакетами, сумками, ящиками, рюкзаками, вещмешками и т. п.;

– кто из военнослужащих отсутствовал на вечерней поверке, в том числе по уважительной причине;

– кто из военнослужащих покидал казарму в ночное время, в том числе в связи со служебной необходимостью;

– к кому из военнослужащих приходили гражданские лица;

5) *у военнослужащего, за которым закреплено похищенное оружие:*

– когда допрашиваемый последний раз сверял номер оружия с номером, записанным в военном билете (удостоверении личности);

– когда допрашиваемый последний раз получал и сдавал похищенное оружие;

– в каком техническом состоянии находилось оружие и пригодно ли оно было для ведения стрельбы; когда допрашиваемый последний раз производил из него стрельбу;

– какие индивидуальные признаки имелись на похищенном оружии (сколы, вмятины, царапины, потертости и т. п.);

– кто из сослуживцев интересовался оружием допрашиваемого;

– кто из сослуживцев брал в руки оружие допрашиваемого и при каких обстоятельствах он это делал.

Кроме того, *у всех допрашиваемых выясняется:*

– кого они могут подозревать в совершении данного преступления и как характеризуют подозреваемых;

– у кого из военнослужащих имелись или имеются странности в поведении;

– кто из военнослужащих проявляет особый интерес к расследованию или интересовался ценами на оружие и боеприпасы;

– кто из военнослужащих после даты хищения оружия или боеприпасов приобрел дорогостоящую вещь, погасил свой долг перед сослуживцами, магазином или кредитными организациями;

– кто из военнослужащих имеет большую задолженность перед сослуживцами, магазином или кредитными организациями.

При допросе свидетелей следует руководствоваться общими тактическими правилами, разработанными криминалистикой [2; 7]. Однако по делам данной категории допрос свидетелей имеет некоторые особенности, обусловленные боевой обстановкой и психологическим микроклиматом в воинских коллективах. Из-за тяжелых условий прохождения службы в районах вооруженного конфликта многие должностные лица воинских частей (подразделений), находящихся в данных районах, сосредоточив основные усилия на выполнении боевых задач и организации боевой подготовки, забывают контролировать несение внутренней службы, что способствует созданию благоприятных условий для совершения склонными к недисциплинированному поведению военнослужащими различных правонарушений и преступлений. В ходе допросов такие военнослужащие, боясь ответственности за свои противоправные действия, часто носящие характер серьезных дисциплинарных проступков, как правило, утверждают, что образцово исполняют свой воинский долг, скрывают факты, имеющие значение для объективного и всестороннего расследования уголовного дела.

Следователь при установлении им фактов лжесвидетельства обязан наладить с допрашиваемым психологический контакт и объяснить ему необходимость дачи правдивых показаний в целях незамедлительного задержания преступника и изъятия у него похищенных оружия и боеприпасов.

Кроме того, на допросах следователь может сталкиваться с таким явлением, как круговая порука, которая распространена в микроколлективах военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (представители одной национальности или народности, земляки, сержанты, военнослужащие более позднего срока призыва, награжденные, имеющие боевые ранения и т. п.). Круговая порука вызывает групповой конформизм, при котором одни военнослужащие подпадают под влияние других членов воинского коллектива и действуют по принципу «как все, так и я». Вследствие этого допрашиваемые лица могут давать ложные показания.

В юридической литературе преобладает разделяемая и нами точка зрения по вопросу о способах преодоления круговой поруки в целях получения правдивых показаний. Вначале с помощью командования выявляются и изолируются организаторы круговой поруки. При этом первыми допрашиваются положительно характеризуемые военнослужащие, которые не заинтересованы в сокрытии интересующих следствие фактов. Им разъясняется пагубность круговой поруки, способствующей в данном случае тому, что преступники, похитившие оружие и боеприпасы, могут в это время совершить и другие не менее тяжкие преступления [3; 13].

Таким образом, допрос свидетелей на начальном этапе расследования хищений оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, имеет свои особенности в виде напряженного в силу условий боевой обстановки состояния допрашиваемых лиц, а также широко распространенной круговой поруки. Знание этих проблем и путей их преодоления позволит следователям военных следственных органов существенно повысить качество и эффективность проведения допросов, что, в свою очередь, благоприятно отразится на качестве расследования уголовных дел данной категории.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

2. *Абрамин В.Н.* Допрос на предварительном следствии в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955.

3. *Абрамин В.Н.* Расследование преступных нарушений уставных правил караульной службы. М.: Военно-политическая акад., 1965. С.11.

4. *Балашов Н.М., Маликов С.В.* Особенности допроса граждан, в том числе военнослужащих, в районах вооруженных конфликтов // Военно-юрид. журн.. 2013. № 9. С. 15–18.

5. *Винокуров А.Ю.* Расследование военных преступлений в отношении гражданского населения. М.: Спутник+, 2010. 310 с.

6. *Зерин С.Н.* Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: метод. пособие. М.: Следств. комитет Рос. Федерации, 2013. С. 32–33.

7. *Казинян Г.С.* Процессуальные и тактические основы проверки, оценки и использования доказательственной информации, полученной при допросе: дис. ... канд. юрид. наук. Ереван, 1983.

8. *Маликов С.В.* Военно-полевая криминалистика. М.: За права военнослужащих, 2008. 512 с.

9. *Маликов С.В., Савенков А.Н.* Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 406–420.

10. *Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л.* Судебно-психологический анализ достоверности утверждений // Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 185–198.

11. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2002. 448 с.

12. *Печерский В.В.* Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: учеб.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 336.

13. *Романов В.В.* Методика расследования воинских преступлений против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 136–142.

14. *Сурин С.И.* Допрос военнопленных / отв. ред. М.В. Захаров. М.: Самиздат, 2003. 120 с.

Сведения об авторе

Козловцев Денис Михайлович, *старший следователь следственного управления Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции, соискатель кафедры криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Москва.*

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: kozlovcevdm@mail.ru

Degree Seeker's Rostrum

THE QUESTIONING OF THE WITNESS AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF THEFT OF WEAPONS AND AMMUNITION BY THE MILITARY IN THE AREA OF ARMED CONFLICT

Denis M. KOZLOVTSEV

Abstract. In the article the questions of the tactics of production of the interrogation of the witness at the initial stage of investigation of criminal cases of theft of weapons and ammunition by the military in the area of armed conflict.

Keywords: the interrogation of the witness; investigation of criminal cases; military; area of armed conflict; stealing weapons and ammunition

Information about the author

Kozlovtsev Denis Mikhailovich, *Senior Investigator of the Investigative Department of the Main Military Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation, Major of Justice, Degree Applicant of Department of Forensics of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow.*

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, Russian Federation, 111033

E-mail: kozlovcevdm@mail.ru